

КОММУНАЛЬНАЯ КНИГА

Коммунальная книга — это что еще такое? Да примерно то же, что коммунальная квартира, где под одной крышей живет несколько семей. А тут под одной обложкой собраны и воспоминания (не хочется называть их чопорным словом «мемуары»), и три рассказа, и стихи...

Но вот эти пустые страницы в конце — зачем они? Ну, у них назначение и практическое, и символическое. Практическое — это для вас, читателей. Скажем, нужно срочно записать хороший рецепт, или важный телефонный номер, или какую-то ценную мысль, а под рукой, как назло, ни одного листочка, только моя «Коммунальная книга». Вот тут-то чистые страницы и пригодятся.

А символическое — это уж для меня: вроде как незаселенная комната, пустующая в ожидании неведомого жильца, запасное пространство для какой-то вещицы, которой я пока не сочинила, но когда-нибудь непременно сочиню.

Дом в деревне Домантовичи,
откуда мы, Киени, родом

Это я, Марина Киеня,
без пяти минут школьница

КОНСТАНТИН, ИГОРЬ, ЕГОР, НИКОЛАЙ, ЯКОВ

Где-то я слышала, что летчики избегают прилагательного «последний». Говорят не «последний полет», а «крайний». Такая уж у них профессия опасная, что располагает к суевериям. Кто его знает, от чего зависит благоволение капризницы-судьбы, не от одного ли слова? Скажешь, например: «Мой последний полет был удачным», и из следующего уже не вернешься.

К чему я это? А к тому, что когда умерли мои родители и мне стало не с кем выпить (все друзья диетыки, а взрослый ребенок выпивает на стороне со своей компанией), я вдруг поняла, что я — крайняя, то есть, если без эвфемизмов, последняя. Последняя, кто помнит, как жила наша семья, эта «ячейка общества», сбита вместе причудливыми веяниями истории, вышедшая из крестьянства, но в городской быт не до конца вошедшая. Чем мы увлекались, как что добывали, что ели? Я еще знаю. А больше никто не расскажет, и спросить не у кого.

Так что появилось желание все это припомнить и подробно записать. Прочитает ли кто? Да наверное. Доброжелатель прочтет, головой покачает и скажет: «Ну-ну, неплохо». Завистник-злопыхатель начнет читать и фыркнет: «Фу, графоманство!»

ТРИ РАССКАЗА

ДВАДЦАТЬ ЛАТОВ

Он увидел ее, и все сразу стало ясно. Такая маленькая, милая, определенно не местная. Видавшая виды, конечно, но зато сколько изящества! Нет, без нее он отсюда не уйдет.

И потом, эти точеные ножки... И ящичек с фарфоровой ручкой — так и тянет поскорей его открыть. Глупо, конечно. Очаровался прикроватной тумбочкой, застыл как вкопанный между фисгармонией и плюшевым диваном, другим покупателям проход загораживает. Комиссионка-то тесная, а народу всегда много, все хотят по дешевке что-нибудь ценное отхватить. Как там у одного русского писателя? «На грош пятаков».

Ладно, а нужна ему вообще-то тумбочка? Еще как! Табуретку эту колченогую, на которой будильник стоит, выкинуть к чертям собачьим, она его всегда дико раздражала. Хотя табуретка не виновата, конечно, что на ней утренний мучитель расположился — старый, советский еще, от тетушки по наследству достался. Играет почему-то «Подмосковные вечера», и не захочешь, а встанешь. И начнется не подмосковный вечер, нет. Начнется раннее рижское утро. В 5.30 подъем и на бензokolонку шагом марш. Не слишком завидная работа для дипломированного архитектора, но хоть такая есть, и то хлеб.

Жена в этот ранний час пребывает еще в объятиях Морфея. Ну, или делает вид. Квартирка-то маленькая совсем, вход с лестничной площадки прямо в кухню. В обеих крохотных комнатках полы скрипучие, ванная размером со стенной шкаф. Домишко двухэтажный, кособокий, вход со двора через арку-кишку. Притулился в конце улицы Марияс — и пре-

Ф И Н С К А Я Т Е Т Р А Д Ъ

Моему папе

РЕКА

*А жизни наши — это реки,
и все текут в океан небытия.*
Хорхе Манрике

Да, надо быть рекой:
питать, поить, делиться
и не жалеть водицы
тем, кто возделывает дивный сад
или горбатится на скромном огороде —
не в ожидании поклонов и наград,
а просто по своей речной природе.

Уж лучше быть рекой,
а не стоячей лужей,
что так собой горда,
собой одной полна.
Упрямица-река в любую стужу
течет под толщей льда,
а лужа раз — и вымерзла до дна.

Приятно быть рекой —
беги себе вперед!

Содержание

КОММУНАЛЬНАЯ КНИГА 5

КОНСТАНТИН, ИГОРЬ, ЕГОР, НИКОЛАЙ, ЯКОВ 7

ТРИ РАССКАЗА

ДВАДЦАТЬ ЛАТОВ 35

НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ 42

ТАЙНА 49

ФИНСКАЯ ТЕТРАДЬ 59